

Глава тридцать седьмая «Лёд и пламень, и объятья смерти»

Гарри снился сон, вот уже около двух месяцев он повторялся с завидным постоянством. Во сне он каждый раз оказывался в неизвестном ему месте где-то в горах. Это был уступ, с которого открывался просто божественный вид на только занимающуюся зарю. За те два месяца Гарри уже наизусть изучил каждый выступ и выемку на этом уступе, и так и не смог понять, почему ему снится именно это место и даже существует ли оно только в его воображении или же является реальным, но сегодня что-то неуловимо изменилось, сегодня что-то должно было произойти, он точно знал, что сегодняшней сон будет отличаться от прошлых.

Юноша огляделся, он столько раз смотрел на этот рассвет и тени, что, ускоряя свой бег, спешили укрыться в глубинах горных ущелий. Гарри высматривал то, что привлекло его внимание. И вот он - отблеск, словно луч рассветного солнца отразился от граней чистейшего горного хрусталя. Но это был не хрусталь, в небе, сияя в лучах зари, кто-то летел, летел именно к утёсу, на котором стоял Гарри. Юноша всмотрелся, прищурившись в попытке разглядеть неведомого гостя и в этот момент он услышал пение. Оно было очень похоже на то, как пел Фоукс, феникс директора и в тоже время отличалось, то была песнь огня, эта же словно холодила кровь, песня была прекрасна и очень грустна.

К своему удивлению Гарри понял, о чём пела прекрасная птица. Она была одинока и пела о своём одиночестве и отчаянии; многие века назад он оказался на краю гибели, его дом в вышине вечных снегов был разрушен неизвестным магом. «Охотник за сокровищами», услужливо подсказало единое пространство. Гарри ошеломлённо замер - ещё ни разу его дар не проявлялся во сне, а песня тем временем продолжалась, повествуя о жестокости и боли, что принёс тот человек. Он погубил его подругу, что оберегала драгоценное яйцо, его первенца. Ледяные фениксы даже в благоприятных условиях не несут более одного яйца чаще чем в двести - триста лет, а ведь их вид вымирает и виной тому люди, что охотятся на них ради перьев. Его так и не рождённый сын никогда не увидит свет. Он так одинок без своей половинки. Каждый год он прилетает к этому утёсу и поёт о своей скорби и боли - именно здесь было его гнездо. В тот роковой день сотни лет назад он покинул гнездо всего на несколько часов, а вернулся к разорённому очагу. В этот момент песня смолкла, так как феникс заметил чужака. "Двуногий,- подумал он, - вернулся. Возможно, это к лучшему, если он заберёт мою жизнь, эта боль утихнет".

Юноша стоял, заворожённо смотря на приближающуюся прекрасную птицу. Гарри понимал, что ледяной феникс ищет смерти и это его единственное желание, но как можно навсегда оборвать жизнь столь чудесного существа? Кто вообще мог осмелиться причинить вред этому созданию? В голове отчётливо отдавалось: "Убей!". Это был его яростный крик и мольба. Юноша покачал головой

- "Нет, я не такой как те, кто посмел прийти в твой дом со злом" - также мыслеречью ответил Гарри.

- "Ты можешь говорить, как мы?" - отдалось в его голове удивлённое эхо.

- "Да, могу, когда-то меня исцелил огненный феникс, с тех пор я мог его понимать, хотя он со мной не очень-то общался".

- "Ты интересный двуногий".

- "Мне правда очень жаль. Я услышал твою песню. Она очень печальна."

Гарри запнулся на полуслове - в его голове отчётливо вспыхнул образ яйца, словно созданного

из чистейшего хрусталя, его захлёстывали волны любви и безнадежной муки. Образ был очень чёткий, а затем он увидел как наяву, как яйцо сталкивают с утёса, и оно летит в бездну ущелья, затем только боль и всепоглощающий холод. Несколько минут юноша приходил в себя после видения, а затем понял, что он стоит на том самом обрыве с которого упало яйцо.

- "Помоги мне" - обратился он к фениксу. Гарри уже отчётливо ощущал едва ощутимое биение жизни где-то там в мрачной глубине. - "Оно всё ещё там, помоги мне спуститься вниз".

Феникс рассматривал юношу ещё около минуты, а затем подлетел ближе, вспыхнув в сиянии восходящего солнца. В следующий миг юноша уже стоял на дне горного ущелья. Гарри быстро огляделся и, следуя на почти истаявший огонёк жизни, начал пробираться сквозь заснеженные камни, оскальзываясь и ранив руки об острую ледяную корку. Единственное, что он точно знал - он должен дойти, должен успеть к этому огоньку. Сколько точно прошло времени Гарри не знал, но вот он наконец нашёл искомое. Яйцо. Оно было практически целым, о падении с самой вершины говорила только одна единственная трещина, она почти достигала сердцевины, не хватило лишь какого-то волоска. Не помня как, но понимая, что нужно было спешить, Гарри оказался на вершине. Снежный феникс всё ещё был здесь, и юноша протянул к нему яйцо. В ответ тот с болью покачал головой.

- "Я безсилен ему помочь" - надежда, что на краткое мгновение вспыхнула в сердце безутешного отца, угасла, как искра на порывистом ветру. Яйцо было расколото, но он всё равно был благодарен этому молодому высшему магу. Мальчишка бросился на помощь, как сделали бы его далёкие предки, что тысячи лет назад чтит законы магии, ныне отброшенные и забытые.

Когда феникс вновь посмотрел на юного мага, тот бережно прижимал яйцо к себе и шептал, что ему очень жаль, его слёзы падали прямо на расколотое яйцо, а затем он бережно поднёс его единственное яйцо к губам и поцеловал. Феникс не смог объяснить это иначе, как решением самой магии. Юношу окутала яркая вспышка синего сияния, когда вихрь магии утих с его рук мельчайшей снежной пылью осыпались остатки яйца, а в ладонях лежал крохотный птенец снежного феникса. Малыш встрепнулся и открыл свои замутнённые глаза цвета индиголита* и что-то тихо пропищал. Снежный феникс не смел шелохнуться, на его глазах случилось настоящее чудо. Кто же этот юноша, если пред ним склонилась сама смерть, отдав то что уже давно считала своим по праву? Феникс всмотрелся в стоявшего перед ним Мага. Теперь он понял кто перед ним. Дитя, что прошло сквозь время, тот, в чьих венах кровь самой стражницы иного мира, тот кто видит сокровище.

Гарри неуверенно протянул ладони, в которых уже вполне уютно устроился ледяной кроха, но взрослый феникс лишь покачал головой - он уже видел узы, связавшие его сына и этого мага теперь у них один путь на двоих.

- "Ты тот, кто видит, дитя стража порога, храни моего сына, теперь вы едины. Ты уже даровал мне утешение - мой сын будет жить, большего не мог бы желать. Благодарю тебе за этот дар, юный маг, тебя ждут многие испытания, но теперь я вижу - ты пройдёшь их все, прощай юный маг" - яркая вспышка озарила рассветные горы, и ледяной феникс исчез, но в руках юного Гарри остался маленький птенец, который уже успел пригнуться и заснуть.

Проснулся Гарри в своей постели и с трудом восстановил события прошлого дня, пытаясь понять, почему он лёг спать одетым. Вроде допоздна сидели с Маюми, но это никак не объясняет, почему штанины брюк мокрые. Поттер сонно мотнул головой, отгоняя дремоту. Кто-то тихо, но настойчиво мелодично пищал. "Кажется, именно этот писк меня и разбудил" - подумал Гарри, вертя головой в поисках источника звука. Наконец источник отыскан в

удобной ямке на соседней подушке и это был совсем не будильник. На него просительным взглядом взглянул птенец неизвестной породы. Его крохотное тельце было словно покрыто тончайшим инеем, на вид похожим на детский пушок.

В изумлении Гарри с грохотом свалился с кровати. В этот момент в памяти пронеслись, восстанавливаясь, картинки из сна, и он с любопытством взглянул на свои ладони, царапины на которых были вполне реальны, как и мокрые от снега штанины брюк. "Вот это да, так это был не сон, но где же это я тогда был и как там оказался?" «Кавказские горы, гора Чегет, северный склон. Пространственная, родовая магия» - последовал безстрашный ответ из глубины сознания.

- И что мне теперь делать? - уже вслух спросил Гарри, но ответа так и не получил, если, конечно, за оный не считать ставший более настойчивым писк птенца.

Аккуратно, на коленках, Гарри подполз к кровати и занялся изучением малыша. С минуту они с птенцом играли в гляделки, а затем тот окончательно расплакался. Теперь до Гарри дошло, что малыш скорее всего голоден, но вот что едят снежные фениксы? Пришлось сильно напрячься, но, как выяснилось, несмотря на всю необычность сей вид питается пищей вполне себе мирской. И будучи хищником совершенно не чужд мясу и прочим лакомствам, которые Гарри были вполне привычны по уходу за Буклей. Поттер опрометью метнулся на кухню, где, порывшись в холодильнике, нашёл пачку сырой куриной грудки. Недолго думая Гарри бросил один из кусков мяса на доску, быстро покромсав помельче.

Собрав нехитрую снедь в коробку для сэндвичей Гарри направился в обратный путь, уже зайдя в комнату и ещё раз взглянув на снежного птенца, он посмотрел на горячую еду. "Ты ведь не любишь тёплое?" Вопрос был скорее риторический, но малыш, кажется, его понял и принялся, нахохлившись, пицать. Пришлось срочно остужать еду, а затем с замиранием сердца по чуть-чуть скармливать курицу малышу.

Тем временем Маюми проснулась и обнаружила, что Гарри рядом уже нет. Девушка решила, что заглянет к нему, как только закончит с утренним туалетом. "Мог бы хоть записку оставить" - надув губы думала девушка стоя под контрастным душем.

Закончив наводить красоту, девушка направилась к комнате жениха, имея чёткое намерение устроить ему разнос. На её стук в дверь ответа не последовало, но то, что Гарри точно там, было абсолютно ясно, так как он с кем-то разговаривал, при этом уговаривая этого кого-то прекратить хулиганить и сидеть смирно. Любопытство взяло верх над тактичностью, и девушка аккуратно приоткрыла дверь. Картина была довольно забавной. Жених на корточках стоял около кровати, опираясь на матрац локтями и с укоризной вещал кому-то под одеялом, сетуя, что этот кто-то уже промочил ему весь матрац.

Маюми сама не заметила, как оказалась за спиной Гарри и наконец смогла разглядеть того, с кем он разговаривал. Белоснежный, словно покрытый инеем птенец, а это был именно птенец, недовольно хлопал ещё не сформированными крылышками, с коих при каждом взмахе сыпались и тут же таяли маленькие снежинки.

- Гарри, это что? - изумлённо спросила девушка. От неожиданности Поттер умудрился упасть и теперь сидел на пятой точке, растерянно моргая, в то время как птенец залился коротким залившимся писком, очень напоминающим смех.

- Прости, но я правда постучала, - несколько стущёвано сообщила Маюми. Гарри лишь вздохнул и, забавно сведя брови на переносице, с досадой обратился к птенцу:

- И что смешного ты в этом нашёл? – в ответ малыш лишь запищал ещё громче.

- Нет, я не дам тебе ещё еды, ты ел полчаса назад! Будешь так много есть -

растолстеешь и не сможешь летать! - Писк прекратился на полуслове, и птенец уставился на Гарри. Казалось, он реально занят оценкой шансов того, насколько сказанное может совпадать с реальностью.

- Забавно, он выглядит так, будто понимает тебя, – с улыбкой сказала Маюми, наблюдая за этой странной, но от этого не менее весёлой картиной.

- А он и понимает, это же мой фамилляр, к тому же фениксы считаются разумными магическими существами, – ответил ей Гарри.

- А причём тут фениксы? – всё ещё не до конца понимая суть происходящего на её глазах спросила Маюми. – Он вроде совсем не похож на твоего патронуса.

- Это потому что он маленький ещё, он вылупился где-то шесть часов назад. Где это ты видела хоть одну птицу, которая вылупилась уже взрослой?

Только теперь до Маюми начало доходить, что жених без шуток говорит с ней о легендарной птице фениксе, да ещё и заявляет, что вот этот малыш, сидящий на его кровати и есть эта самая легендарная птица.

- Гарри, а ничего, что феникс вообще-то огненный, ты же сам, когда рассказывал о фениксе, который де жил в директорском кабинете Дамблдора, в красках описывал, как он однажды сгорел у тебя на глазах и то описание вовсе не подходит этому созданию.

- Угу, не подходит, то был огненный и взрослый, а этот снежный и новорождённый, – последовал угрюмый ответ.

- И откуда, скажи на милость, у нас в доме взялся птенец феникса? – договорить мысль о том, что это невозможно, она не успела, так как Гарри её перебил.

- С горы Чегет, а точнее с её северного склона он взялся.

- И когда же ты успел метнуться на этот твой Чегет и где вообще этот твой Чегет находится? – уперев руки в бока спросила Маюми.

- Чегет - «северный» или «находящееся в тени» — неофициальное устоявшееся название горы Кавказского хребта, с вершинами Донгуз-Орунбаши, высотой 3769 м, и Азау-Гитче-Чегет-Карабаши, высотой 3461 м, в Приэльбрусье, это южнее Эльбруса, – монотонно сообщил жених словно зачитывая выдержку из учебника.

- Чего? – только и смогла выговорить Маюми, пытаясь понять, над ней сейчас издеваются или всё-таки нет.

- Того! – огрызнулся в ответ измотанный жених. - Я не знаю, как это объяснить, но я там точно был этой ночью и не спрашивай Мерлина ради, как я это сделал. На всё будет один ответ - магия, чтоб её. И это правда настоящий снежный феникс и он теперь мой фамилляр, так что я теперь даже круче Дамблдора - у того в фамиллярах огненный феникс был, редкость конечно, но не то чтобы совсем уж не найти. Сердцевин с пером феникса в палочках более чем достаточно, а вот снежные фениксы это реальная редкость, их один, максимум два на тысячу

лет рождаются, а ещё их почти всех истребили. Хотя я просто мега крут, ибо видел аж двух. С его вот отцом несколько часов назад как раз общался, он мне и поведал о том, что их на ингредиенты для высших зелий извели. Хотели зелье криостазиса создать. Как итог этих прекрасных птиц днём с огнём не сыщешь, – с грустью сообщил Гарри.

- Маюми, послушай, это правда важно, не говори о Борее* никому, не хватало ещё, чтобы о нем узнали какие-нибудь идиоты и решили поставить на нём опыты. Он же ещё маленький совсем, – умоляюще попросил Гарри.

Маюми изумлённо моргнула до неё только сейчас дошло, что Гарри вовсе не прикалывается и что снег самым реальным образом сыплется с ещё не оперившихся крылышек маленького снежного комочка, которого Гарри назвал Бореем, что на древнегреческом означает "северный ветер".

Примечания:

Борей (др.-греч. Βορέας, Βορρᾶς «северный») — в греческой мифологии олицетворение северного бурного ветра.

индиголит

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82>

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392113>